

В сумерках. Рассказы и очерки Н. Чехова. СПб., 1887 г.

(Разбор А. Ф. Бычкова)

А. П. Чехов. "В сумерках". Очерки и рассказы

Серия "Литературные памятники"

М., "Наука, 1986

[OCR Бычков М. Н.](#)

Несколько лет тому назад начали появляться в разных ежедневных газетах небольшие рассказы г. Чехова, предметом для которых служили явления обыденной жизни. Эти рассказы, несмотря на то, что наскоро читались и быстро были позабываемы, тем не менее обнаруживали в авторе и наблюдательность и умение живо и естественно передавать подмеченное, почти исключительно впрочем с целью вызвать улыбку в читателе. В 1886 году вышли в свет его "Пестрые рассказы". Книга под этим заглавием содержала в себе рассказы и очерки, частью уже напечатанные, частью новые, в числе которых было несколько очень милых, обративших на себя общее внимание. С этого времени критики начали усматривать в г. Чехове большой талант. В следующем 1887 г. явился новый сборник г. Чехова, носящий заглавие: "В сумерках. Рассказы и очерки". О достоинстве рассказов, вошедших в этот сборник, мне предстоит дать отчет. Всех рассказов помещено в книге 16-ть. Они, как и прежние, небольшого объема, и в них точно так же виден несомненный талант в изображении картин природы и бытовых сцен, а иногда даже в художественной выдержанности характеров действующих лиц, замечается искусство нередко одной чертою дополнить картину, сообщить читателю то, что происходило между действующими лицами ранее того момента, о котором идет речь. Но тем не менее нельзя не пожалеть, что дарование автора употреблено на такие незначительные вещицы, которые более или менее носят следы случайности, в которых чувствуется, что он передает то, что попало ему на глаза, что остановило его внимание в рассказе того или другого лица.

Лучшие по достоинству из рассказов те, которые имеют сравнительно больший объем, именно: "Верочка", "Несчастье", "Агафья" и "Святою ночью".

Содержание рассказа "Верочка" самое обыкновенное, весьма часто повторяющееся в жизни. Молодая девушка Вера Гавриловна Кузнецова, дочь председателя земской управы, человека пожилых лет, полюбила Ивана Александровича Огнева, приехавшего в один из наших глухих уездов для собирания статистических сведений. Огнев во все время своей командировки и дневал и ночевал в усадьбе Кузнецова, нередко беседовал и совершал прогулки с Верой Гавриловной, не оказывая ей особенного внимания, а между тем чувство любви к нему не только заронилось в грудь девушки, но и постепенно разрасталось, хотя оно с ее стороны не было ничем обнаруживаемо. Наконец наступило время Огневу расстаться с гостеприимным кровом, и вот в последние минуты его пребывания в усадьбе совершенно неожиданно для него разыгралась история. Он уже простился с стариком и направился в город, как у садовой калитки повстречался с Верой Гавриловной. "Они пошли по дороге. Деревья не заслоняли простора, и можно было видеть небо и даль. Точно прикрытая вуалью, вся природа пряталась за прозрачную матовую дымку, сквозь которую весело смотрела ее красота; туман, что погуще и побелее, неравномерно ложился около копен и кустов, или ключьями бродил через дорогу, жался к земле и как будто старался не заслонять собой простора. Сквозь дымку видна была вся дорога до леса с темными канавами по бокам и с мелкими кустами, которые росли в канавах и мешали бродить туманным ключьям. В полуверсте от калитки темнела полоса кузнецовского леса". Долго шли молодые люди молча, если не считать незначительных вопросов и ответов, которыми они перебрасывались. Наконец они дошли до небольшого узкого мостика, который находился в 20 шагах от леса.

"Ну, вот и мостик! -- сказал Огнев.--Тут вам поворачивать назад..."

Вера остановилась и перевела дух.

-- Давайте посидим,-- сказала она, садясь на один из столбиков.-- Перед отъездом, когда прощаются, обыкновенно все садятся".

Огнев примостился возле нее на своей вязке книг и продолжал говорить. Своими участливыми вопросами о состоянии ее здоровья и о причине грусти, видимой на ее лице, Огнев вызвал в девушке признание, что она его любит. "Я... я люблю вас!" -- и полилась неудержимым потоком ее горячая речь, так долго таившаяся в уме и сердце; а он, сдержанный и холодный, нисколько не ожидавший признаний, полный страха, чтобы не увлечься девушкой, в ответ на ее слова забормотал: "Я, Вера Гавриловна, очень